

# ПРЕТЕРПЕВШИЙ ЖЕ ДО КОНЦА СПАСЕТСЯ



Почитание святых – это неотъемлемая часть жизни Церкви Христовой. Собор святых Божиих окружает верующего в его земной жизни от крещения и до погребения, когда Церковь молится об упокоении и соединении усопшего с этим собором.

Сам термин канонизация, то есть причтение Церковью какого-либо усопшего подвижника благочестия к лику святых, возник довольно поздно. Однако почитание святых было свойственно Церкви во все времена ее бытия и составляет неотъемлемую часть православного вероучения. В древней Церкви община или отдельное лицо получали благословение епископа на сохранение мощей святого мученика и на ежегодное празднование его памяти, которое непременно включало собрание верующих вместе в день мученической памяти для совершения Евхаристии и раздачи милостыни нищим. Со временем имя святого вносилось в *диптихи* (списки имен, поминаемых во время литургии в древней церкви) и *мартирологи* (списки мучеников, упорядоченных по дням их кончины с указанием места их почитания и посвященных им церквей). Постепенно почитание многих мучеников стало расширяться, порой далеко за пределы определенной Поместной Церкви.

Первое известное нам патриаршее постановление с провозглашением подвижника святым относится ко времени Константинопольского патриарха Фотия (ок. 810 – ок. 895). Появление процедуры канонизации было связано со стремлением предотвратить включение в лик почитаемых Церковью святых лиц сомнительного достоинства. Ведь святые – это не просто христиане, благочестиво и добродетельно прожившие (таких людей неисчислимое множество), а люди, в самом подвиге благочестия и добродетели достигшие высочайшей степени совершенства.

Кого Церковь прославляет во святых своих? Есть ли разница между прославлением святого в Церкви и прославлением между людьми выдающегося человека за достижения в области культуры, включающей в себя всю созидательную деятельность человека? Огромная разница. Во святых Церковь прославляет Бога, Божественное действие Духа Святого, в человеке люди прославляют выдающиеся таланты, служащие зачастую не Богу, а людям, не духовной стороне, а материальной.

Что почитает Церковь во святых своих? Их самоуничижение, самоумаление, презрение ко всему земному – от славы человеческой до пристрастия к земным удобствам и богатствам. Что прославляем мы, когда прославляем людей как героев человеческого духа, героев и подвижников культуры? Мы прославляем таланты человеческие, служащие славе человеческой, развивающие земную область бытия, но и погибающие вместе с ней.

Как из выдающихся деятелей очень мало прославленных святых, так и из убитых в XX веке – много пострадавших, но мало мучеников за Христа. Христианский образец на все времена остается один и тот же, и не внешние обстоятельства жизни важны, даже и такие как насильственная смерть во время гонений, а внутренняя жизнь христианина, его праведность в очевидном и ясном выражении заповедей Господних: «не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй...» (Мф. 19:18), ибо «ни блудники, ни

идолослужители, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6:9-10).

Этот внутренний образ человека и исследуется при изучении материалов, касающихся как преподобных, так и мучеников, по мере того, что открывает Господь. Канонизация – не решение большинства, проголосовавшего «за», а соответствие традиции Церкви.

Для прославления святых новомучеников важен не только факт насильственной смерти, но устройство их внутреннего мира. Одним из критериев рассмотрения материалов о новомучениках является безупречность поведения исповедника на следствии, то есть то, что он не оговорил ни себя, ни других. Бывает, что обвиняемый в своем деле не признает себя виновным, но привлеченный по делам других лиц, проявляет малодушие и выступает лжесвидетелем. Именно поэтому для принятия взвешенного решения требуется просмотр и изучение всех вообще архивно-следственных дел, то есть всего архивно-следственного фонда той или иной области.

Прославление во святых новомучеников не является посмертной наградой пострадавшим, как бывает посмертная награда воинам, ибо все умершие до нас, при каких бы обстоятельствах они ни скончались, ни в каких наградах не нуждаются, но это прославление тех, кто является для нас и грядущих поколений верующих людей образцами. Ибо сама по себе насильственная смерть еще ничего не значит, ибо кроме нее есть христианское содержание жизни человека, по выражению апостола Павла, если и тело отдам на сожжение, а любви не имею, то нет мне в этом никакой пользы и я ничто (1 Кор. 13:3).

Русская Православная Церковь имеет давнюю традицию канонизации. Будучи прервана в период гонений, она была возрождена в связи с подготовкой празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. В апреле 1989 г. впервые в

истории нашей Церкви при Святейшем Патриархе и Священном Синоде была создана постоянно действующая Комиссия по канонизации святых, трудами которой за минувшее время были подготовлены и состоялись многие канонизации отечественных подвижников веры и благочестия.

Первые десять лет работы Комиссии были направлены не только на изучение вопросов канонизации конкретных подвижников, св. прав. Иоанна Кронштадтского, свт. Филарета Московского, сщмч. Петра (Полянского), митрополита Крутицкого, имена которых олицетворяют в сознании церковного народа духовный подвиг нашей Церкви в XIX-XX веках, но и на исследование подвига новомучеников и исповедников Российских и практической подготовке их канонизации.

После девяти веков своей истории наша Церковь прошла период мученичества, по силе, продолжительности, массовости и жестокости гонений не имеющий аналогов в прошлом.

В истории Русской Церкви известны Соборы, которые созывались только с целью канонизации святых, – это соборы 1547 и 1549 гг., на которых было прославлено сразу 39 святых. В правление Петра I, когда Церковь возглавлял Святейший Синод, канонизационный процесс крайне замедлился. За 200 лет синодального периода были совершены только десять канонизаций к общецерковному почитанию и пятнадцать – к местному. За советский период к общецерковному почитанию были канонизированы только два святых. Однако до XX века в истории Русской Церкви не известны соборы, среди участников которых было бы столько святых, мучеников и исповедников, как среди участников Священного Собора, открывшегося 15 августа 1917 г.

В 1989 г. был прославлен в лике святых Патриарх Тихон, спустя два года были причислены к лику святых митропо-

литы Владимир (Богоявленский) и Вениамин (Казанский). До 2000 г. из вновь обретенных святых каждый второй был членом Собора 1917-1918 гг. К настоящему времени в поименный список новомучеников и исповедников Российских, насчитывающий 1765 человек, внесены имена 50 членов Собора. Таким образом, каждый десятый член Собора уже причислен к лику святых.

В 2000 г. на Юбилейном архиерейском Соборе в лике святых был прославлен весь Собор Новых мучеников и исповедников Российских, ведомых по именам и неведомых. Архиерейский Собор закрепил празднование Собора новомучеников и исповедников Российских XX века 7 февраля по н.ст., если этот день совпадает с воскресным днем, а если не совпадает – то в ближайшее воскресенье после 7 февраля. Именно в этот день в Киеве в 1918 г. был убит революционерами митрополит Киевский и Галицкий – сщмч. Владимир (Богоявленский).

Почитание новомучеников и исповедников Российских стало яркой чертой возрождающейся церковной жизни. Теперь практически каждый день в году наряду с древними мучениками совершается память того или иного новомученика. Издаются их жития, печатаются творения, в их память строятся храмы, их именем называют православные братства и гимназии.

Видимым знаком почитания является написание икон новомучеников. Однако лучшей формой сохранения памяти имен святых может стать нарицание в честь их младенцев при совершении таинства Крещения.

Мы привыкли к почитанию древних святых, и именно их силу духа, их подвиги считаем истинными. Однако более глубокое рассмотрение подвига новомучеников XX века показывает, что ситуация, в которой оказались христиане после революции, была намного страшнее ситуации первых веков христианства.

В Римской империи против христиан выступали три группы: государство, образованная часть общества и народ. Однако все эти группы никогда не действовали одновременно, а всегда порознь, в результате чего у христиан не было врагов в лице всего общества. Государство в лице чиновничьего аппарата и образованная часть общества к тому времени не верило ни в языческих богов, ни в политическую неблагонадежность христиан. Казни христиан являлись чисто охранительной функцией, исполнявшейся в силу соблюдения Римских законов. Чаще всего христиан специально не искали. Суд устраивался лишь тогда, когда присутствовал обвинитель. Чиновники могли знать о многочисленных случаях исповедания христианской веры, но без присутствия стороны обвинения не начинали дела.

Главным врагом христиан в Римской империи был простой народ, для которого языческая религия составляла саму жизнь, а отказ от почитания древних Богов был равносителен попранию самого святого. В этой ситуации, как ни странным может это показаться, государство выступало сдерживающей силой от беспощадной внесудебной расправы народа над христианами.

В России в начале XX столетия к власти пришли люди, о которых было известно, что они являются непримиримыми противниками религии вообще, а прославления святых в особенности. Это была личная позиция основателя советского государства В.И. Ленина, не допускавшего существования христианства, такова была и коммунистическая доктрина, не оставлявшая религии в конечном счете никакого места. В качестве врага Церкви выступала и интеллигенция, в значительной степени еще с дореволюционного времени способствовавшая распространению атеизма через учебные заведения и прессу, и часть распропагандированного и воспитанного в безбожии народа.

В XX в. гонения отличались и по длительности. Если в первые века христианства они характеризовались краткостью времени самих гонений и длительными периодами мира

между ними, то гонения при советской власти, начавшись сразу после революции, продолжались почти все время ее правления.

В Римской империи всегда оставались места, куда преследуемые христиане могли скрыться на время гонений, в советском же государстве гонения были повсеместными, и скрыться было практически невозможно.

И, пожалуй, главное отличие заключалось в том, что для Римской империи христианин был ценен как гражданин, поэтому блюстители закона до конца, угрозами и пытками, настаивали на отречении подсудимого от Христа и принесении им жертвы языческим богам. В советское же время, когда христианская Церковь официально не была признана преступным сообществом, на деле же стояла задача истребления максимально числа христиан, следовали и судьи вынуждены были изобретать иные формулы для обоснования обвинений, признавая подсудимых виновными не в исповедании Христа, а преступлениях государственных.

Однако, несмотря на все различия, и в первые века христианства и в XX веке перед лицом смерти каждый сам делал выбор: остаться ему со Христом или выбрать жизнь и земные блага.

Из переписки с супругой священника Петра Грудинского, расстрелянного в 1930 г.

«Прошу тебя... если ты жалеешь меня, откажись от своих ничего никому не дающих убеждений... Если согласишься со мной, я поеду с тобой хоть на край света, не боясь нужды. Но при мысли продолжать быть попадшей я вся содрогаюсь – не могу. Ответь мне, как быть?»

«Дорогая Ирочка, твое письмо ошарашило меня более ареста, и только сознание, что оно продиктовано горем и нуждой, несколько успокоило меня... Отречься от веры во Хри-

ста, Который составляет смысл всей моей жизни, от Которого я видел столько благодеяний, и оставить Его в то время, когда я приближаюсь к могиле?! Я не могу, и не сделаю это даже ради тебя, которую всегда любил и люблю».

Из переписки с супругой Домникой священника Валериана Новицкого, расстрелянного в 1930 г.

«Мне для сохранения жизни предложили отречься от Бога и от священнического сана. Я отказался. Как ты справишься одна с детками?»

«Не отрекайся ни от Бога, ни от священнического сана. Мне поможет Господь».

И в период Римской империи и в годы советской власти исполнялись слова Господа: «Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24, 13).

## СИЯНИЕ ПОДВИГА

Икона новых святых – Российских мучеников и исповедников, пострадавших за Христа в трагическом XX веке, написана к прославлению их на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых.

20 августа 2000 года в храме Христа Спасителя была совершена Божественная Литургия, на которой в присутствии предстоятелей всего православного мира был совершен чин прославления новомучеников и исповедников Российских,



пострадавших за Христа в трагическом XX веке. Гонения на Русскую православную церковь начались уже в 1917 году. Своего апогея они достигли в предвоенные годы. Только за один 1937 год было расстреляно 85 тысяч 300 священно и церковнослужителей. Из них к настоящему времени причислено к лику святых 1770 человек.

Икона «Собор новых мучеников и исповедников Российских» была написана группой ведущих иконописцев Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. Перед иконописцами стояла задача создать собирательный образ подвига, совершенного Русской Церковью в XX веке в лице бесчисленного сонма Ее членов, которые предпочли страдание даже до смерти временным сладостям земной жизни. Создавая литургический образ, иконописцы должны были средствами живописи явить свидетельство вечной славы, которую святые мученики получили у Господа посредством подвига ради Христа.

Стилистика иконы приближена к памятникам начала XVI в. – эпохи становления Московского царства. Для разработки стиля и форм использованы, в первую очередь, произведения великого иконописца конца XV-начала XVI в. Дионисия, а также некоторые иконы северного письма и другие памятники преимущественно XVI столетия. Из произведений современной иконописи привлекалась икона «Всех святых, в Земле Российской просиявших» монахини Иулиании (Соколовой), находящаяся в Троице-Сергиевой Лавре.

Что же предстает нам на иконе? **В ее главной части** – собор святых, предстоящих в прославленном состоянии. В центре, олицетворяя принцип верховной власти, противостоящей хаосу, изображение царственных мучеников. Сонм новопрославленных угодников Божиих представлен на фоне храма Христа Спасителя, символа страданий и возрождения Русской Церкви.

Вверху, над образом Церкви воинствующей **в деисусном чине** изображение Церкви торжествующей. В центре –

Спаситель, объясняющий смысл мученичества как следование Господу Иисусу Христу по крестному пути. За святыми и апостолами первого века новой эры следует сонм русских святых, начиная от равноапостольного князя Владимира до праведного о. Иоанна Кронштадтского. Так свидетельствуется неразрывная связь времен.



Третья часть иконы состоит из боковых клейм с изображением мученических козней.

**Первое** – изображение страдания святых новых мучеников на Соловках. Святыня, прославившаяся в русской истории с XV века подвигом преподобных Зосимы, Савватия и Германа, стала местом заключения и массовых казней. Так Церковь вслед за Спасителем вошла на свою Голгофу.

**На втором клейме** священномуч. Петр Полянский, местоблюститель патриаршего престола. В верхней части он изображен по сохранившейся фотографии сидящим в заключении в зимовье Хе. Рядом – Ледовитый океан. Во всем его облике – несломленная духовная сила, и даже сцена убийства святителя в нижней части не может нарушить это царственное состояние торжества духа над плотью.

Суд над священномучеником Вениамином и с ним пострадавшими. Таково содержание **третьего клейма**. В 1922 году святитель Вениамин, верный соратник патриарха Тихона, вместе со своей паствой воспротивился изъятию священных сосудов из Церкви. За это они были приговорены к смерти. Перед нами сцена несправедного судилища, где судья клеветает, а подсудимый в ответ на приговор благословляет его.

**Четвертое клеймо** посвящено страдальческой кончине двух праведников, священномученика Андроника, архиепископа Пермского и Соликамского и священномученика Гермогена, епископа Тобольского и Сибирского. Оба святителя пользовались глубоким почитанием верующих. Зверские расправы над ними были произведены почти одновременно, в июне 1918 года: архиепископ Андроник был зарыт живым в землю, а епископ Гермоген утоплен в реке Тобол с камнем на шее.



Разорение одной из величайших святынь русского народа – Троице-Сергиевой лавры и осквернению мощей преподобного Сергия Радонежского – тема **пятого клейма**. В 1929 году Лавра была закрыта. По грубой фальшивке, обвиняющей наместника монастыря, архимандрита Кронида в заговоре, он был арестован и расстрелян в 1937 году, а ныне также причислен к лику священномучеников.

**Шестое клеймо** – трагедия в Алапаевске 5 июля 1918 года. Святых: великую княгиню Елизавету и ее келейницу Варвару вместе с Великим князем Сергеем Михайловичем, князем Владимиром Палеем, еще тремя князьями и преданными слугами сбрасывают в шахту. Последними словами преподобномученицы Елизаветы были слова Спасителя: «Боже, прости им, не ведают, что творят!»

**Седьмое клеймо** – святейший патриарх Тихон в заточении в Донском монастыре благословляет верующих со стены, куда ему разрешалось выходить из кельи. В их лице патриарх благословляет весь православный русский народ.

**Восьмое клеймо** - Убийство царской семьи в Екатеринбурге в доме Ипатьева. 17 июля 1918 года. Нелепые позы палачей. Смирение и в то же величие их жертв, ставших в нашей памяти подлинным примером малой церкви. Черный фон подвала не в силах поглотить белизну образов царственных мучеников.



**Девятое клеймо** – массовый расстрел праведников в Бутово. В тридцатые годы здесь были уничтожены десятки тысяч невинных людей. Осужденных привозили ночью, расстреливали и тут же зарывали в огромных ямах. Ныне в Бутове поставлен крест и воздвигнут деревянный храм. Фигуры солдат в болотисто-землистых шинелях целятся в группу праведников в красных облачениях – символ непреклонности веры.

**Десятое клеймо** – расстрел крестного хода. Вскоре после революции крестные ходы стали формой протеста против террора и гонений Церкви. Противоборство двух непреклонных сил: тех, кто пал и...

**Одиннадцатое клеймо** повествует о праведной кончине священномученика Владимира, митрополита Киевского. Святитель Владимир первым из епископов принял мученический венец от рук богоборческой власти. Твердо выступая против антицерковных, раскольнических действий в украинском духовенстве святитель Владимир еще при жизни был удостоен имени Всероссийского митрополита.

**Двенадцатое клеймо** – образ безымянной святой жены с детьми. Известные монахини, сестры и жены духовенства, простые прихожанки погибали в лагерях и тюрьмах. Оставшиеся на свободе непоколебимо стояли в храмах в самые беспросветные годы. На юних лежало воспитание детей, потерявших отцов, многих из которых забирали прямо с Божественной Литургии, врываясь в алтари, оскверняя святыни.



**На тринадцатом клейме** разорение Саровской обители, похищение мощей преподобного Серафима.

Горечь страданий завершает **четырнадцатое клеймо** с изображением убиения святителя Кирилла, митрополита Казанского, до конца своих дней не смирившегося с униженным положением Церкви. В момент, предшествующий своей гибели, святитель молится, обращенный ликом к нам. Он как будто провидит возрождение Церкви, слышит нашу молитву, верит в покаяние в грехе Богоотступничества земного Отечества нашего. Композиция с убиением святителя Кирилла – заключительный аккорд, достойно завершающей драматическую сюиту композиций, впервые в церковном искусстве целостно представляющих и прославляющих беспримерный в истории подвиг Русской Церкви в поистине смертельной, но победной борьбе с силами ада.



*Собор новомучеников и исповедников Рос-  
сийских, молитѣ Бога о нас!*

